

Людмила Сладкова

# Запретные желания

RUGRAM

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
С47

**Сладкова, Л.**

С47 Запретные желания / Л. Сладкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 280 с.

У судьбы, однако, странный юмор.  
В их первую встречу он принял ее за проститутку.  
Продажную, легкодоступную. Без ценностей и морали.  
Во вторую, признал в девчонке лучшую подругу младшей сестры.

Оторву и неисправимую драчуню. А в третью осознал, что буквально подыхает от жажды обладать ею. Единовластно. Эгоистично и свирепо. Настойчиво игнорируя доводы разума. Жаль! Ведь все его желания находятся... за гранью дозволенного.

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92182-9

© Сладкова Л., 2021  
© Колчева В., оформление, 2021  
© RUGRAM, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

## ГЛАВА 1

— Как это не приедешь? — верещала в трубку разгневанная мать, повизгивая время от времени очень пьяным голосом. — А о нас ты подумала? Только попробуй на Новый Год там остаться, дрянь эдакая! Прохор? Иди-ка сюда. Вправь мозги своей непутевой дочери! Скурвится же совсем, в городе своем! Шалава! На всю деревню нас опозорит.

«Непутевая дочь», то бишь студентка третьего курса юрфака Екатерина Кортикова, свернувшись калачиком на скромной общественной кровати, застеленной таким же простеньким покрывалом, до боли прикусила зубами собственный кулак.

Нет, не свихнулась!

Просто пыталась таким образом заглушить внутреннюю агонию через физическую боль и не взвыть в голос от столь обидных слов, прилетевших в ее адрес от родного человека.

Какая же из нее шалава, если парней к себе и на пушечный выстрел не подпускала? Естественно, романтику, прогулки под луной, цветы и поцелуи никто не отменял. Да и куда без этого в ее возрасте. Но как только начинались явные намеки на что-то большее, девушка мгновенно сдавала назад и прекращала всяческие отношения. Без объяснений!

— Это я вас позорю? — не сумев справиться с эмоциями, Катя перешла на крик. — Чем же? Тем, что сама в институт поступила? Заметь, на бюджет, что в наше время сродни подвигу! Или, может, тем, что все свободное от учебы время трачу на подработку и большую часть зарплаты вам пересылаю? В свои двадцать с хвостиком я полностью от вас независима. Так чем, мама?

— Не смей повышать на меня голос! — властно гаркнула женщина. Да так громко, что в ушах зазвенело. — Слышал, отец? Уже и куском хлеба нас попрекает! Змеюку вырастили! В старости и глотка воды нам не подаст.

Всякому терпению рано или поздно приходит конец. Увы, исключением не стала и Катерина. Слезы градом хлынули из глаз, точно кислотой обжигая нежную кожу.

— Как ты не понимаешь? Ничего мне для вас не жалко! — призналась, заикаясь по причине сильнейшей истерики. — Люблю! Последнее отдать готова. Только какой в этом толк? Благодарности не дождусь. А вы... опять все спустите на свою водку проклятую!

— Ой, горе мне. Г-о-о-р-е! — запричитала родительница. — Прохор, миленький. Да как же это? Родная дочь, кровиночка, нас с тобой в алкоголики записала!

Настал переломный момент в разговоре. Самый важный. Когда нужно на своем стоять и на уговоры не поддаваться. На него обычно Катя и сдувалась. Прогибалась под родителей, остро чувствуя за собой вину, ответственность за сказанное.

Сама наивность!

Верила в чудеса, отчаянно желая вернуть их... к нормальной жизни. К свету!

Время шло. Чудеса не происходили. Ситуация только усугублялась.

Но сегодня все было иначе. Девушка ощущала совершенно другие эмоции.

Ярость душила. Слезы слепили. Саму ее уже трясло от злости.

Злости на семью за слабохарактерность. Злости на себя за излишнюю доверчивость.

— Хватит! — неистово зарычала Катя, вскакивая на ноги. Ох, слишком резко. Голова закружилась, но восстановить равновесие удалось. — Никого я никуда не записывала — и без меня справляетесь неплохо. До Нового Года еще целая неделя, а вы уже не просяхаете! И кто вы после этого?

— Ах, ты, дрянь...

— Не перебивай, пожалуйста! Было время, когда ты говорила, что это показатель плохого тона!

Явно ошарашенная напором дочери, женщина умолкла.

Набрав в легкие как можно больше воздуха и крепко-накрепко зажмурившись, Катерина выпалила на выдохе:

— Так вот... можешь и дальше кричать, угрожать, умолять и так далее. Я. Не. Приеду! И денег больше не дам — один черт, не на продукты их потратите. Пропьете все!

— Катюша, милая!

— И вообще... пока от зависимости своей не избавитесь, ноги моей дома не будет! — окончательно расхрабрилась девушка. — Ясно? Хотите видеть дочь — завязывайте с алкоголем.

Молчание длилось не дольше секунды, но ощущалось самой настоящей вечностью. А ответ матери был словно лезвие кинжала, насквозь пронзившее ее сердце:

— Какую дочь, Катерина? Нет у нас больше дочери!

Короткие гудки ознаменовали конец разговора. Конец света.

Дьявол! Да конец всего!

Бескрайнюю. Жирную. Черную. Точку.

Пребывая на грани обморока, в состоянии самого настоящего аффекта, девушка отчаянно шваркнула ни в чем неповинный телефон о стену. Закричав что было сил, камнем рухнула на колени. И там... на холодном полу, намертво вцепившись в собственные волосы, дала волю слезам.

Именно в таком состоянии — жалкую, зарезанную до неузнаваемости — ее и застала спустя некоторое время соседка по комнате. Однорукпница и лучшая подруга по совместительству. На деле же — вообще единственная подруга!

Такая, что ближе сестры.

Их дружба началась... с драки. Да, с банальной драки в самый первый учебный день на первом курсе. Катя случайно зацепила металлическим брелоком капроновые чулки Вари. Словом, вещь оказалась безнадежно испорчена. Вместе с настроением последней. Так как девушки имели схожий характер, острый язык и слишком буйный нрав, избежать конфликта не удалось. Знатно же они тогда оттащали друг друга за волосы. Когда их, совершенно обезумевших, удалось разнять, Варвара громко рассмеялась. Так чисто и искренне, что дух перехватило.

— Спасибо! — сказала она в тот роковой день.

— За что? — недоумевала Катя, приводя в порядок потрепанную одежду и прическу.

— За разбитую губу! — улыбалась та окровавленными зубами. — За вырванные волосы.

— Совсем дура? Давай-ка... это, подальше от меня держись!

— Дай обниму!

— Еще чего?! — возмущенный визг, сопровождаемый крошечным шагом назад. — Отвали, пока я добрая!

— Не понимаешь, да? — глупо хихикнула незнакомка. — Ты не заискиваешь передо мной из-за папочки, как все эти... тупоголовые курицы! Ты — настоящая! И ты мне нравишься.

— Видать, сильно я тебя приложила. Извини... и уйди с дороги.

— Сядем вместе на парах?

Катя тяжело вздохнула, пытаясь вернуть себе самообладание:

— Нет!

— Почему? Теперь мы связаны кровью и обязаны подружиться!

— Ну, конечно! Мечтай!

— Увидишь! — упрямо вздернула нос оппонентка, явно привыкшая добиваться поставленных целей.

Про вышеупомянутого отца, депутата городского собрания и главного спонсора их ВУЗа, Катерина узнала гораздо позже. И, да! Они таки сели вместе.

А после выяснилось, что ни статус, ни деньги, ни значительная разница в социальном положении не помешали девушкам сдружиться, как говорят, насмерть!

И неудивительно!

Варя оказалась самой настоящей бестией-бунтаркой, под стать самой Кате.

Она жила, как хотела, и категорически отказывалась плясать под дудку родителей.

Более того, искренне кайфовала, точно помешанная, когда удавалось довести тех до самой настоящей трясучки.

И всякий раз приговаривала, ехидно потирая ладошки: “Так вам и надо!”

Лишь один раз Варвара блестяще сыграла роль послушной девочки. Когда «благородно и самоотверженно» дала согласие на помолвку с сыном лучшего друга своего отца — Максом Сеченовым.

Да, их первый учебный год был насыщен событиями!

Стоит заметить, согласилась Варя только потому, что питала тайные чувства к своему жениху. Правда, ситуацию вывернула дважды в свою пользу. Взамен выпросила у горячо любимого папули разрешение на проживание в общежитии на правах обычной студентки. А также отсрочку от свадьбы вплоть до момента окончания учебного заведения. В общем, так девушки и оказались соседками по комнате.

Теперь же эта самая соседка склонилась над подругой и осторожно, с тревогой в небесно-васильковых глазах, поинтересовалась:

— Катюш, случилось чего?

Шмыгнув забитым носом, девушка ответила еле слышно:

— Снова в запой ушли.

Младшая из «звездного» семейства Паслер сразу смекнула, о чем речь. Без лишних пояснений. Угрюмо вздохнув, опустилась рядом и крепко обняла.

— Опять спасти поедешь?

— Не в этот раз.

— Нет?

— Нет!

— Хочешь сказать, что... в кои-то веки... принимаешь мое приглашение? Что я наконец-то познакомлю единственную подругу со своей семьей?

— Не лучшая идея, знаешь же. Поезжай, а я...

— Не надейся, Кортикова! Я не позволю тебе поедом себя сжирать в четырех стенах! Не забывай, у меня завтра день рождения. Юбилей, на секундочку! Так что имей совесть! На каждый праздник тебя приглашаю, и всякий раз ты находишь повод отказаться.

— Варя! — последние отговорки таяли под напором неугомонной соседки. — Не сердись, просто мне будет очень неловко... Девушка закатила глаза, явно не принимая отказа:

— Отец пришлет за мной машину завтра после обеда! И учти: без твоей задницы, гордо восседающей рядом со мной на заднем сидении, я никуда не поеду!

## ГЛАВА 2

Сказать, что Катерина волновалась, «гордо восседаая много-страдальной задницей» в черном затонированном внедорожнике S-класса, — ничего не сказать! Места себе не находила, постоянно ерзая на кожаном сидении, пытаюсь устроиться удобнее. Абсолютно бесполезное занятие, между прочим.

Поджилки тряслись. Ладони леденели. Внутренности спиралью в тугой комок скручивались. А спина давным-давно покрывалась противной испариной.

— Все хорошо! — ободряюще сжала ее руку Варя. — Мы почти на месте.

Не то чтобы они долго ехали (Паслеры проживали в элитном коттеджном поселке всего в часе езды от города), но время, проведенное в пути, казалось бесконечным. И чтобы провести его с пользой, Катя прокручивала в памяти всю информацию, полученную когда-либо от подружки о ее семье.

Так... родители: Владимир Анатольевич и Клара Сергеевна. Старшие братья: Эдгар и Марк. Кто-то женат, кто-то помолвлен. Домоправительница: Антонина Васильевна. А садовник, он же дворник, — Иван Степанович.

*О, черт! Не перепутать бы!*

Задумавшись, тайком взглянула на Варю.

Впервые в жизни стало интересно, на кого она больше похожа? Девушка обладала завораживающей внешностью. Прямо сияла естественной красотой.

Стройная, длинноногая, выше Кати на добрых десять сантиметров.

*Модель, и это мягко сказано!*

Глаза небесно-голубые. Волосы густые, блондинистые. К тому же, от природы вьющиеся.

Эх! Не сравнить с ее банальными... русыми. Пусть даже здоровыми, густыми и такими же длинными.

Правда, несмотря на это, сама Варя не раз говорила, что готова удавиться за такую фигуру, как у Кати. Безумно нравились ей ярко выраженные «песочные часы» подружки.

*Ну, хоть какой-то плюс...*

Тяжело вздохнув, откинулась на спинку кресла, наконец расслабившись.

— Кать? — хитро улыбаясь, окликнула ее соседка.

— М?

— Ты тоже очень красивая! — вот никакие личные мысли от этой заразы не утаить! — Просто почему-то не понимаешь этого. Что с твоей самооценкой, а?

*Да не осталось ее, когда родители запойными стали! Испарилась!*

— Знаешь же...

— Ничего я не знаю! Сейчас будем поднимать!

— Да прекрати!

— Матвей Игоревич? — немедленно обратилась к водителю Варвара. — Посмотрите, пожалуйста, на Катьку и чисто по-мужски оцените! Только честно!

Презентабельный мужчина лет тридцати пяти тут же окатил девушку внимательным взглядом через зеркало заднего вида.

От неловкости та скукожилась вся, плотнее укутываясь в свой простенький пуховичок.

*Тожe мне... смотрины века!*

— Так не разглядеть же, Варвара Владимировна! Одни глаза на пол-лица и видно. Но глазки красивые. Как изумруды, зелененько сверкают.

От неожиданного комплимента щеки заалели, а сама Катя внезапно засмушалась.

— Спасибо! — искренне поблагодарила невольного участника их эксперимента.

Очевидно, подружке стало совсем скучно, потому что в следующий миг эта сумасшедшая ляпнула такое... Причем, абсолютно серьезно... ни капли не краснея!

— Давайте на чистоту: «бабахнули» бы ее при случае? Если бы помоложе были, а?

Поперхнувшись воздухом, комком вставшим поперек горла, Катя громко закашлялась. Реакция Матвея Игоревича также не заставила себя долго ждать — стремительно ударив по тормозам, мужчина съехал на обочину. И только там, уронив голову на руль, заржал... как тот породистый жеребец. И даже громче.

— Варвара... уф... Владимировна, — пыхтел он, вытирая глаза от слез. — Уверяю, я в самом расцвете мужской силы! Бабахая... часто, регулярно и... гы... особо качественно! Желаете удостовериться?

Паслер сурово сдвинула точеные бровки:

— Я желаю услышать ответ на свой вопрос!

— Пожалуйста, не отвечайте ей! — громко рявкнула Катя охрипшим от кашля голосом, быстренько затыкая рот подруги собственной ладонью. — Никто. Никого. Не будет. БАБАХАТЬ!

В этот раз мужчина удостоил ее прямым взглядом (не поленился же повернуться к ним лицом), и то, что девушка прочитала в глубине его глаз, можно было охарактеризовать только одним словом — интерес. Поправочка — сексуальный интерес!

*Твою мать! Ну, спасибо, Варя!*

— Жаль! — с грустью в голосе подвел итог разговора Матвей Игоревич. — Немыслимо жаль, Катюша...

Хвала небесам, вскоре он вновь занялся своими прямыми обязанностями и вывел машину на трассу.

Освободившись, наконец, от ее бульдожьей хватки, подруга поспешила прильнуть к уху и сбивчиво зашептать:

— А говоришь, некрасивая! Вон как мужика плющит. И это он еще с\*ськи твои не видел!

*Господи, дай же сил!*

— Варя?

— Да?

— Однажды я точно тебя убью!